

Л. Д. Горелова

УЛИЧНЫЕ ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

Наряду с официальной фамилией коренные жители с. Чигорак Воронежской области имеют вторую («уличную») фамилию – родовое прозвание по имени хозяина двора (деда или отца). В статье рассказывается об уличных фамилиях, образованных от прозвищ. Среди них мы выделяем несколько групп. Самая большая группа – это фамилии с диалектными основами.

Ключевые слова: антропонимическая система, апеллятив, говоры, диалект, лексема, прозвище, родовое прозвание, фамилии с диалектными основами.

Целью данной статьи является проблема выявления, систематизации и этимологизации уличных фамилий.

Основные мотивы, лежащие в основе уличных фамилий, образованных от прозвищ, следующие: некалендарные имена, предметы быта, названия пищи, особенности внешности и поведения человека, сходство с представителями животного мира, названия растений, микропоним, социальная характеристика, бывшая фамилия, место проживания предков, название профессии, случайная ситуация. Многочисленна группа уличных фамилий от названий профессий. Самая большая группа – это фамилии с диалектными основами (24 %). Вот некоторые из них.

БИСТЕРОВЫ (Негадовы). СРНГ фиксирует лексему «бистер» в значении «течение реки»¹. Предположим, что фамилию Бистеров получил человек буйный, шумный, скандальный.

БЛАДАРИ (Стариковы). Возможно, в основе фамилии прозвище «Бладарь», образованное от глагола «благодарить» «дарить словом или делом, или желать кому благ, добра; изъявлять благодарность, признательность; объявлять себя должником за услугу, признавать одолжение; поблагодарить кому, говорить спасибо»². Не исключено, что данное прозвище претерпело фонетические изменения. Очень часто люди более старшего возраста вместо «Бладарь» произносят «Владарь». Владать «кем, чем, властвовать и владеть; властвовать и обладать»³. Такое прозвище могли дать очень властному человеку.

БОТЫРИ (Нагибины). В основе фамилии прозвище «Ботыр», образованное от глагола «бóтать (ботать)», в тамбовских говорах отмечающийся со значениями: 1. «Ударять, хлопать по воде ботом, загоняя рыбу в сеть»; 2. «Качать, болтать (ногами, руками)»; 3. «Говорить ерунду, болтать, врать»⁴. Переносное значение глагола

«бóтать» «говорить неразборчиво, непонятно»⁴.

ГОЛЯКОВЫ (Стариковы). Прозвище «Гольяк» восходит к нарицательному «голь» «бедность, нищета»⁵. Прозвища «Голь», «Гольшка», «Голой» и др. были широко распространены на Руси в XV–XVII веках. Отметим, что носителями этих прозвищ были в основном крестьяне⁶.

ГОРДЫБКОВЫ (Завидовские, Нагибины, Ящерицыны). Гордыбаченье – 1. Заносчивость, зазнайство. *Костром.*; 2. Невежливый спор, крик. *Тамб.*⁷ «Гордыбака» «хвастун», «гордыбачить» «хвастать», также «гардыбачить» «говорить грубости», *смол.*⁸ СРНГ приводит несколько значений глагола «гордыбачить», среди них «гордиться, хвастаться, упрячиться, важничать, грубить, говорить дерзости, горячиться, гневаться, храбриться»⁹.

ГНЫШКИНЫ (Нагибины, Шабановы). Прозвище «Гныш» связано с глаголом «гнусеть» «говорить в нос, гнусавить»¹⁰.

ЖИТКОВЫ (Мартаковы). Многие жители с. Чигорак объясняют значение слова «житок» очень просто: «жадный». Жит – это любой хлеб в зерне¹¹. В Борисоглебске, в Тамбовской и некоторых др. областях функционирует лексема «жито» со значением «любой хлеб (на корню, в снопах, зерне)»¹². И. М. Ганжина отмечает, что слово «жито» в древнерусском языке употреблялось и в значении «богатство»¹³. Трудно сказать, был ли человек по прозвищу «Житок» жадным или нет, но то, что он был небедным, это точно.

ЖОГЛЫ (Пажитновы). В основе фамилии прозвище «Жогол». Апеллятив «жогла», употребляющийся в белгородских и курских говорах, имеет значение «подвижный, живой, шаловливый ребенок»¹⁴.

ЖОЧКИ (Ефановы). В конце XIX и в начале XX века любимым развлечением мальчишек была игра «Казанки». В ней использовалась маленькая металлическая пластинка. В зависимости от того, какой стороной она упадет, играю-

шие ударяли друг друга. Латца – удар с левой стороны. Жочка – удар сзади. В вологодских говорах употребляется глагол ‘жохать’ ‘кидать бабки, чтобы по положению упавших фигур установить очередь при игре в костыги’¹⁵. В тверских говорах отмечается лексема ‘жобшка’ ‘игральная бабка’¹⁵. Жох – ‘одна из сторон игральной бабки’, в тамбовских говорах имеет значение ‘плоская с желобом сторона игральной бабки’¹⁶. Вероятно, человек, которому дали прозвище ‘Жочок’, бил так сильно, что его удары долго не могли забыть.

КОБЛОВЫ (Нагибины, Пажитновы). СРНГ приводит 12 значений лексемы ‘кобёл’. В московских и владимирских говорах так называли «некультурного, невежественного человека», в Балашове – «оборванцев, босяков, пропойц»¹⁷. В. И. Даль, отмечая значения слова ‘кобёл’, отсылает нас к лексемам ‘коба’ и ‘каба’. Коба – «*нвг.* Кол, пень, надолба, тычек, копыл, торчек»¹⁸. Каба – «небольшой, вбитый в землю кол». В. И. Даль пишет: «Заключая в себе понятие об укреплении, слово древнее коренное»¹⁹. Глагол ‘кобенить’ имеет значение ‘гнуть, ломать силою’²⁰. На вопрос: «Почему предок Нагибиных и Пажитновых получил прозвище Кобел?», информанты отвечают вопросом: «Может, здоровый был?» Мы можем предположить, что в с. Чигорак лексема ‘кобёл’ имела значение, близкое тому, что указывал В. И. Даль. Кобел – человек крепкий и сильный. Первую письменную фиксацию прозвище Кобел получило в 1495 году²¹.

КОСТРЮКОВЫ (Гусевы, Нагибины, Пажитновы, Поповы). Авторы «Энциклопедии русских фамилий» считают, что фамилия образована от слова ‘кострика’²². Костри́ка – «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопля; их мнут мялицею, мельчат кору и выбивают вон трепкою и ческою»²³. Но, вероятно всего, в основе фамилии апеллятив ‘кострик’, встречающийся в воронежских говорах. Кострюк – «зачинщик ссор, забияка, сквернослов»²⁴. Человек, получивший прозвище ‘Кострюк’, видимо, был очень известным. То место, где он жил, получило именование ‘Кострюкова гора’.

КОШЕЛИ́ (Лушниковы, Никулины). Прозвище ‘Кошелиха’ получила прабабка Лушниковых, которая часто ходила растрёпанная и выгладела неряшливо. В словаре В. И. Даля глагол ‘кошельничать’ приводится со значением ‘ходить по миру’²⁵. Глагол ‘кошелять’ в некоторых говорах имеет значение ‘нищенствовать’²⁶.

КУВЕНЁВЫ (Гуляевы). В словаре В. И. Даля зафиксированы глаголы ‘кубя́кать’, ‘кувя́кать’ со значениями ‘мямкать, мямлить, чавкать, говорить невнятно; визжать, плакать’. Лексема ‘кувяка’ обозначает «мямлю, вялого, лентяя, мешок»²⁷.

КУКИНЫ (Малюковы, Нагибины). Фамилия восходит к апеллятиву ‘кука’: 1) «кулак, сжатая ладонь; 2) рычажок или рукоятка для завертки винта, шурупа, как, например, у верстака, у тисков, у печатного стана; завертка, закрутник, за который берутся куксою, кулаком; 3) *нвг.* пирог с кашею»²⁸. СРНГ фиксирует семь значений данной лексемы. Лексема ‘кука’ в тамбовских говорах имеет значение ‘хлопоты’²⁹. Вероятнее всего, прозвище ‘Кука’ получил человек хлопотливый и деловой.

ЛЕМЕШЕВЫ (Мазуровы). Фамилия восходит к апеллятиву ‘лемеш’ ‘сошник у плуга, у собана и косули; рало’³⁰. В вологодских говорах имеется глагол ‘лемешить’ – ‘пахать; бороздить сохою’, а в переносном значении – ‘идти вяло, нескоро, вперевалку, как ходят за сохою’³⁰. Возможно, прозвище ‘Лемеш’ мог получить мастер, выделяющий лемехи, или же мужик упорный, надёжный. Существование микропонима ‘Лемешева гора’ говорит об активном употреблении слов ‘лемеш’, ‘лемешить’ у жителей с. Чигорак. «Круча над р. Вороной называется Лемешева гора. По-видимому, там жил какой-то Лемешев. Я точно не знаю. Когда мы были маленькие, то катались с неё на лыжах и санках», – рассказывает Буренина Юлия Григорьевна (1942 г. р.).

ЛЯКИНЫ (Стариковы, Шталаловы). Возможно, данная фамилия восходит к уменьшительной форме ‘Ляка’ христианских личных имен Александр и Алексей³¹, а также Елена³². И. М. Ганжина отмечает, что в говорах ‘ляха’ – ‘пугало, страшилище’; в разговоре с детьми так называют «что-либо дурное, плохое; гадость, пакость, “бьяка”»³³. Вероятнее всего, прозвище ‘Ляка’, восходит к диалектному ‘лякий’. Данная лексема с пометкой ‘стар.’ в словаре В. И. Даля зафиксирована со значением ‘горбатый, сутулый, согнутый, сгорбленный’³⁴. Это слово было когда-то в активном употреблении у жителей с. Чигорак, на что указывает существование микропонимов ‘Лякина гора’, ‘Лякин колодец’.

НАКЛЕСКИНЫ (Малюковы, Негадовы). Глагол ‘наклёсать’ в словаре В. И. Даля отмечен со значением ‘*пск.* нахлопать, нашлапать рукою, ладонью’³⁴. В псковских говорах

функционирует лексема 'наклёска' (вместо 'нахлестка')³⁴. Возможно, прозвище связано с каким-то видом деятельности, вероятнее всего, с сельским хозяйством. Эту версию подтверждает существование микропонима 'Наклескина мельница'. Информанты также отмечают, что все из рода Наклескиных работающие.

ОБУХОВЫ (Завидовские). В основе этой фамилии прозвище 'Обух' из нарицательного 'обух' – 'тупая, противоположная лезвию сторона острого орудия'³⁵. В словаре В. И. Даля отмечается также переносное значение этого слова: 'тупой, глупый, или упрямый человек, несслух, околотень'³⁶.

ОТРЯХИНЫ (Гроть). Старожилы с. Чигорак помнят семью по фамилии Гроть. Носители этой украинской фамилии появились в данном населенном пункте в двадцатых годах XX века. Прожили они несколько лет и уехали. Информанты отмечают, что жили Гроть очень бедно, одевались плохо. Почему же их прозвали Отряхиными? Глаголы 'отряхивать, отряхать, отряхнуть' имеют значение 'легонько отрясывать, стряхивать, потряхивая скидывать, сбрасывать'³⁷. Лексема 'отряха' имеет значение: '1) кто отряхивается; 2) Кур. вор. неряха, замарашка'³⁷. Таким образом, первоначально прозвище 'Отряха' было дано неаккуратному, неряшливому человеку.

ПУКАРИ (Мартаковы). Члены этой семьи все имеют физические недостатки: мальчики с раннего детства, у девочек же они начинают проявляться в подростковом возрасте. Информанты отмечают, что эта болезнь передается из поколения в поколение, представители этого рода имеют «скрюченные руки» и из-за болезни суставов так переставляют ноги, что при этом издается своеобразный звук, похожий на пуканье. СРНГ фиксирует звукоподражательное междометие 'пук', которое «употребляется для обозначения глухого, отрывистого звука»³⁸.

В словаре В. И. Даля зафиксирован глагол 'пукать' со значением 'хлопать, шелкать; лопаться со звуком; стрелять'; *твр.* отбивать цепом ость у ячменя; *юж.* молотить горох, чечевицу; *кал.* домолачивать молотьбу, на посаде, проходить напоследок и обивать вымолоченное³⁹. СРНГ отмечает 14 значений этого слова. В Тамбовской области лексема 'пукать' имеет значение 'производить выстрелы, стрелять'⁴⁰. Данный антропоним не приобрел традиционную структуру (с помощью форманта *-ов*), продолжает быть родовым прозвищем. «Много их было. У них руки и ноги корявые.

Руки скрюченные. Полиартрит што ли. Ногами идут: Хлоп, хлоп», – рассказывает Магницкая Клавдия Ивановна (1921 г. р.).

РАХМАНОВЫ (Ильины). В основе фамилии лежит прозвище или нехристианское имя Рахман, однако происхождение его может иметь несколько объяснений. И. М. Ганжина выдвигает 3 версии: 1) возможна связь с мусульманским мужским именем Рахман из арабского 'rahmán' – 'милосердный, милостивый'; 2) прозвище могло быть русского происхождения – из диалектного 'рахман(н)ый'. Это слово в разных говорах имеет разное значение: на севере и востоке – 'веселый, разгульный, хлебосольный; щеголь', на западе и в псковских говорах – 'тихий, кроткий, смиренный', к югу-западу и югу-востоку от Москвы – 'вялый, хилый; смиренный, скучный, простоватый, глуповатый, нерасторопный'; 3) возможно (однако менее вероятно), что нехристианские имена восходят к древнерусскому этническому названию 'рахманин', 'рахмане' (от 'брахманы' – индийские философы – аскеты); это слово распространилось на Руси благодаря произведениям древнерусской литературы и могло употребляться в качестве личного имени⁴¹.

Подобные имена были нередки на Руси и зафиксированы на разных территориях⁴².

В. И. Даль отмечает, что в тамбовских говорах значение лексемы 'рахман(н)ый' 'смешанное, шаткое'. Следовательно, мы можем предположить, что такое прозвище мог получить не только человек 'вялый, хилый, неразвязный; смиренный, скучный, простоватый, глуповатый, нерасторопный'; но и 'веселый, разгульный, беседливый, хлебосольный, тороватый, тчивый; щеголь'⁴³. Информанты объясняют мотив возникновения прозвища 'Рахман' следующим образом: семья жила очень бедно, ходили всегда «разрахманенные, раскуделенные».

РОВЧЕЁВЫ (Ивановы, Щербаковы). Предки жили на возвышенном месте, рядом находился овраг. В. И. Даль отмечает лексему 'ровчак', имеющую значение 'росточь, овраг, водороина'⁴⁴.

СИТКОВЫ (Гусевы, Негадовы). Старожилы с. Чигорак рассказывают о том, что глава этой семьи был очень плохим человеком. Он принимал участие в раскулачивании односельчан, за что его и не любили. 'Сить' или 'ситовина' – это 'сухая дрябь в дереве, гниль, трухлявость, или червобойна'⁴⁵.

ХЛЕМОНОВЫ (Поповы). В основе фамилии прозвище 'Хлёма' из нарицательного

‘хлёма’ ‘тихоня’⁴⁶. Возможно, что и от имени Филемон.

ЧИЧЕРОВЫ (Негадовы). Фамилия восходит к апеллятиву ‘чичер’, в тульских, орловских, тамбовских, рязанских говорах имеющему значение ‘резкий, холодный осенний ветер с дождем, иногда и со снегом; хижа, мжичка’⁴⁷. Глагол ‘чичереветь’ в сибирских говорах имеет значение ‘хилеть, хиреть, чахнуть в молодости, останавливаться в росте’⁴⁷. Возможно, прозвище ‘Чичер’ указывало на резкий характер его носителя. Не исключено, что такое прозвище могли дать очень больному человеку.

ЧУХВАРОВЫ / ЧУХВАРЫ (Мокшанцевы). Семейная легенда рассказывает о том, что прадед имел свою маслобойку (конец XIX века). Так как ему приходилось ходить в засаленной, грязной одежде, то и прозвали его Чухваром (данное слово вызывает ассоциации с ‘чухан’, ‘чухна’, ‘чушка’). Но это не так. Иметь свою маслобойку мог позволить себе далеко не бедный человек. Прозвище ‘Чухвар (Чуфар)’ возникло из диалектного ‘чуфариться’, что означает ‘чванничать, важничать собою, надуваться; разряжаться, пышно одеваться, щеголять’⁴⁸. Вероятнее всего, первое значение этого слова послужило основанием для возникновения такого прозвища. В антропонимической системе с. Чигорак онимы ‘Чухвары’ и ‘Чухваровы’ функционируют параллельно. Оформление уличной фамилии с помощью форманта -ов вызвано действием аналогии. Процесс приобретения антропонимом традиционной структуры закономерен. Так происходит изменение статуса прозвищной формулы в антропонимической системе, прозвище становится фамилией, что, безусловно, продлевает функционирование самого онима (прозвище быстрее выходит из употребления в связи со смертью его носителя, а фамилию (и официальную, и неофициальную) могут носить многие поколения).

ШКУНЬКОВЫ (Марковы, Садомцевы). Прозвище ‘Шкунёк’, вероятно, связано с глаголом ‘шкун(я)ть’ *смб. влгд.* трунить, ащеулить, скалить зубы; насмехаться⁴⁹. Объясняя значение данного слова, В. И. Даль отсылает нас к синонимичному глаголу ‘шкелить’, функционирующему в смоленских говорах. Однокоренная лексема ‘шкель’ имеет значение ‘зубоскал, ащеул, насмешник’⁴⁹. В. И. Даль отмечает в этой словарной статье также глагол ‘шкулить’ *смл.* со значением ‘копить деньги скупой, тайком’, соответственно лексема ‘шкуль’ *зап. твр.* кошель, гамза; скряга, де-

нежный скупец⁴⁹. Мы можем предположить, что первый Шкунек был или «насмешником» или «скрягой». Сама носительница данной фамилии не может объяснить, какое значение легло в основу прозвища, но при этом вспоминает, как однажды её мужа вместо ‘Шкунек’ кто-то назвал ‘Швырок’. Последнее «прилипло», и многие называют его ‘Швырок’.

Ключом к пониманию сущности антропонима являются «уличные» фамилии, которые повторяют ту же квалификационную структуру, которая имеется у официальных фамилий. В с. Чигорак функционирует 181 «уличная» фамилия. 68 фамилий образованы от различных форм календарных имен, из них 55 – от мужских канонических имен, 13 – от женских. 113 уличных фамилии образованы от прозвища. «Уличная» фамилия несет в себе, как правило, огромную информацию о человеке. Фамильные основы содержат в себе много экстралингвистических сведений. Изучение фамилий с диалектными основами позволяет показать региональную специфику на самых разных уровнях, представить себе своеобразие той или иной местности и в языковом, и в социально-культурном плане.

Примечания

¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М. : Л. : Наука, 1966. С. 296.

² Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955. С. 92.

³ Там же. С. 277.

⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л. : Наука, 1968. С. 131, 132.

⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л. : Наука, 1970. С. 347.

⁶ Веселовский, С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 84; Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 111–112.

⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л. : Наука, 1972. С. 30.

⁸ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964–1973. С. 440.

⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л. : Наука, 1972. С. 27, 28.

¹⁰ Там же. Вып. 6. Л. : Наука, 1970. С. 250.

¹¹ Там же. Вып. 9. Л. : Наука, 1972. С. 188.

¹² Там же. С. 192.

¹³ Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001. С. 198.

- ¹⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л.: Наука, 1972. С. 213.
- ¹⁵ Там же. С. 218.
- ¹⁶ Там же. С. 217.
- ¹⁷ Там же. Вып. 13. Л.: Наука, 1977. С. 355, 356.
- ¹⁸ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955. С. 126.
- ¹⁹ Там же. С. 69.
- ²⁰ Там же. С. 70.
- ²¹ Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 183.
- ²² Грушко, Е. А. Энциклопедия русских фамилий. М., 2001. С. 242, 243.
- ²³ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 2. М., 1955. С. 175.
- ²⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л.: Наука, 1979. С. 83.
- ²⁵ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 2. М., 1955. С. 182.
- ²⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л.: Наука, 1979. С. 147.
- ²⁷ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 2. М., 1955. С. 210.
- ²⁸ Там же. С. 213.
- ²⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Л.: Наука, 1980. С. 30, 31.
- ³⁰ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955. С. 247.
- ³¹ Ганжина, И. М. Словарь... С. 298.
- ³² Федосюк, Ю. А. Русские фамилии: попул. этимол. слов. М., 1981. С. 124.
- ³³ Ганжина, И. М. Словарь... С. 298.
- ³⁴ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 2. М., 1955. С. 286.
- ³⁵ Ганжина, И. М. Словарь... С. 11.
- ³⁶ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 2. М., 1955. С. 629.
- ³⁷ Там же. С. 754.
- ³⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 33. СПб.: Наука, 1999. С. 118.
- ³⁹ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 3. М., 1955. С. 537.
- ⁴⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 33. М.; Л.: Наука, 1965. С. 119.
- ⁴¹ Ганжина, И. М. Словарь... С. 402.
- ⁴² Веселовский, С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 267; Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 335, 722.
- ⁴³ Даль, В. И. Толковый словарь... Т. 4. М., 1955. С. 86.
- ⁴⁴ Там же. С. 98.
- ⁴⁵ Там же. С. 189.
- ⁴⁶ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1973. С. 243.
- ⁴⁷ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1955. С. 609.
- ⁴⁸ Там же. С. 616.
- ⁴⁹ Там же. С. 638.